

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о разьяснении Решения Конституционного суда

Кыргызской Республики от 29 марта 2023 года в связи с обращением
председателя Верховного суда Кыргызской Республики

Базарбекова Замирбека Курамаевича

23 октября 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Осконбаева Э.Ж., судей Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Нургазиевой М.Н, руководствуясь пунктом 3 части 2 статьи 38 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», подпунктом 3 пункта 104, пункта 105¹ Регламента Конституционного суда Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Конституционного суда Кыргызской Республики от 18 февраля 2022 года №02-П, рассмотрев в судебном заседании обращение председателя Верховного суда Кыргызской Республики Базарбекова З.К. о даче разьяснения Решения Конституционного суда от 29 марта 2023 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 80, статьи 95 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и пункта 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской

Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126 в связи с обращениями Шарапова Ж., Матцакова С.А., Рамазановой Э.А., Байышова Н.Б.,

У С Т А Н О В И Л:

22 августа 2024 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило обращение председателя Верховного суда Кыргызской Республики Базарбекова З. К. о разъяснении некоторых вопросов правоприменения законов Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики, Уголовный кодекс Кыргызской Республики)» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Закон «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения»)» в свете Решения Конституционного суда Кыргызской Республики от 29 марта 2023 года.

Как следует из обращения, Законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовно-исполнительный и Уголовный кодексы)» от 24 июля 2024 года № 147 (далее – Закон), статьи 67 и 80 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК) дополнены частями 4-1 и 5-1 соответственно.

Согласно этим изменениям, Верховный суд при разрешении вопроса, связанного с исполнением приговора суда иностранного государства в соответствии с главой 61 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской

Республики (далее - УПК), определяет в своем постановлении вид колонии, соответствующий режиму исправительного учреждения, назначенного судом иностранного государства, без учета положений части 4 статьи 67 УК. Кроме этого, суд применяет порядок зачета времени содержания под стражей до вступления приговора суда иностранного государства в законную силу, установленный судом иностранного государства, не учитывая положения части 5 статьи 80 УК.

Субъект обращения считает, что, несмотря на предоставление Верховному суду дискреционных полномочий для определения типа колонии и расчета времени содержания под стражей, передача осужденного в Кыргызскую Республику возможна только при условии соответствия типа и режима исправительного учреждения требованиям иностранного суда. То есть, эти вопросы регулируются порядком, установленным иностранным судом, и лишь при его выполнении возможно отправление осужденного для отбывания наказания в Кыргызскую Республику.

Председатель Верховного суда отмечает, что содержание вышеуказанных нормативных положений отличается от общих норм, применяемых к лицам, осужденным в Кыргызской Республике.

Так, статьей 73 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (далее – УИК) определено, что в каждой исправительной колонии (общего, строгого, особого режима) существуют условия отбывания наказания. В исправительных колониях общего режима отбывают наказание лица, впервые осужденные к лишению свободы на определенный срок. В то время как в законодательстве иностранного государства условия отбывания наказания, а также правила зачета срока содержания под стражей значительно строже.

То есть, если суд иностранного государства постановляет, что осужденный должен отбывать наказание в колонии строгого или особого режима, то экстрадированное лицо, независимо от того, осужден он впервые

или нет, отбывает наказание в колонии такого же режима и в Кыргызской Республике.

Аналогично, Верховный суд не может применить и часть 5 статьи 80 УК, устанавливающую зачет срока содержания под стражей до вступления приговора в законную силу по правилу один день под стражей за два дня лишения свободы к гражданину Кыргызской Республики, осужденному в иностранном государстве.

Таким образом, председатель Верховного суда подчеркивает, что при таком положении дел, признается приоритет законодательства иностранного государства над национальным, что в корне противоречит уголовному законодательству Кыргызской Республики.

Между тем, в настоящее время, как указано в письме, на основании ходатайства Генеральной прокуратуры на рассмотрение Верховного суда поступают десятки обращений об исполнении приговоров судов иностранного государства. При их изучении у Верховного суда возникает сомнение в том, не ухудшит ли применение части 4-1 статьи 67 и части 5-1 статьи 80 УК положение лиц, осужденных в иностранном государстве, и не поставит ли их в неравное положение с гражданами, осужденными в Кыргызской Республике.

Уголовное законодательство Кыргызской Республики основывается на Конституции, общепризнанных международных принципах и нормах, а также на международных договорах, вступивших в силу согласно национальному законодательству.

Постановлением Правительства от 17 января 2001 года №9 была утверждена Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания, и Кыргызская Республика стала ее участником. Согласно этому документу лица, переданные для отбывания наказания, несут такие же правовые последствия, как и осужденные в государстве исполнения за аналогичное деяние, а государство исполнения приговора обеспечивает продолжение отбывания наказания в соответствии

со своим законодательством, не ухудшая положение осужденного (статьи 12,14).

Кроме того, решением Конституционного суда от 29 марта 2023 года часть 5 статьи 80 УК была признана противоречащей частям 2, 4 статьи 56 Конституции. В связи с этим было указано, что до приведения статьи 80 УК в соответствие с Решением, срок содержания под стражей до вступления приговора в законную силу подлежит зачету из расчета один день под стражей за два дня лишения свободы.

Законом от 26 июля 2024 года № 149 отмеченное выше Решение было полностью реализовано, то есть, часть 5 статьи 80 УК была изложена в соответствующей редакции.

Автор обращения ссылается на часть 5 статьи 97 Конституции и нормы конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», согласно которым установление Конституционным судом неконституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики, а также отменяет действие других нормативных правовых актов, основанных на законах или их положениях, признанных неконституционными, за исключением судебных решений.

Акты Конституционного суда обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики. До приведения их в соответствие или отмены непосредственно применяются Конституция и решения Конституционного суда. Юридическая сила решения о признании нормативного правового акта или его части неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же нормативного правового акта или его части такого же содержания.

С учетом изложенного, председатель Верховного суда Базарбеков З.К. заключает, что возникшие в правоприменительной практике проблемы требуют разъяснения Решения Конституционного суда от 29 марта 2023 года

и просит уточнить, не является ли Закон Кыргызской Республики от 24 июля 2024 года № 147 фактической отменой Решения Конституционного суда и не повлекут ли нововведения в уголовном законодательстве нарушения прав человека, закрепленных в Конституции.

Исследовав доводы председателя Верховного суда Кыргызской Республики, Конституционный суд приходит к следующим выводам.

1. Согласно подпункту 3 пункта 104 и пункту 105-1 Регламента Конституционного суда Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Конституционного суда Кыргызской Республики от 18 февраля 2022 года № 02-П, решение Конституционного суда может быть разъяснено только самим Конституционным судом по обращению суда (судьи) в связи с возникшими сложностями правоприменения. Это означает, что Конституционный суд разъясняет свои решения в рамках их предмета и только по вопросам, требующим дополнительного толкования, которые были рассмотрены и отражены в самом решении. В соответствии с главой 10 данного Регламента рассмотрение обращения суда (судьи) о разъяснении решения Конституционного суда осуществляется по письменной процедуре.

2. Конституционный суд, принимая решение, дает оценку как позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и ее пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции. Тем самым только Конституционный суд выносит решения, имеющие общеобязательное значение для всех. Именно поэтому его акты являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия неконституционного законоположения, а также обязывают всех правоприменителей действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного суда.

Установление Конституционным судом неконституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики, а также отменяет действие других нормативных правовых актов, основанных на законах или их положениях, признанных

неконституционными. Это, в свою очередь, означает, что такая норма, по общему правилу, с момента вступления в силу решения Конституционного суда не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле.

Таким образом, решения Конституционного суда наделены высшей юридической силой, сопоставимого с самой Конституцией, и имеют сферу действия как во времени, так и в пространстве, а также по кругу лиц.

3. Предметом рассмотрения Конституционного суда в Решении от 29 марта 2023 года являлись часть 5 статьи 80, статья 95 УК и пункт 2 статьи 5 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, Кодекса о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты» от 28 октября 2021 года №126.

Так, оспариваемые нормы, касались вопросов отмены предоставления осужденным права снятия судимости до истечения срока ее погашения в случае их безупречного поведения, применения принципа действия уголовного закона во времени, в том числе в части переходного правосудия по УК 1997 года.

Конституционный суд отметил, что досрочное снятие судимости при безупречном поведении осужденного зависело от самого судимого, который принял решение о его исправлении, а суд лишь констатировал факт исправления на основании представленных документов. Это приводило к различиям в правоприменении и противоречию принципам справедливости и равенства перед судом. Возможность досрочного снятия судимости рассматривалась как льгота, а не гарантированное право, поэтому ее упразднение не нарушает конституционные права и свободы.

Однако как отмечено в упомянутом Решении отмена нормы об обратном действии во времени стала причиной возникновения неопределенности и сомнений в правоприменительной практике, что привело к ослаблению беспристрастности в судебном процессе, несоблюдению основных принципов правосудия, а также отклонению от требований ясности

и четкости формулировки правовых норм. В этой связи оспариваемая норма рассматривалась как нарушающая конституционные права заявителя, поскольку принцип юридического равенства, основанный на положениях Конституции, требует, чтобы правовые нормы были определенными, точными, ясными, недвусмысленными и непротиворечивыми в действующей правовой системе. Несоблюдение данных критериев приводит к непоследовательности правоприменения, неоднозначности, произвольному применению правовых норм или отказу в признании права за отдельными лицами, нарушает конституционные гарантии государственной защиты на запрет отмены прав и свобод человека и на его судебную защиту.

Кроме этого, этим же Решением оспаривалась норма, устанавливающая зачет одного дня содержания под стражей за один день лишения свободы до вступления приговора в законную силу. Данное нормативное положение было изменено с введением в действие нового УК. В отличие от нормы УК 1997 года, которая позволяла засчитывать один день содержания под стражей за два дня лишения свободы, редакция на момент рассмотрения органом конституционного контроля предусматривала, что один день содержания под стражей приравнивается к одному дню лишения свободы.

В указанном Решении суд признал, что законодательство Кыргызской Республики допускает содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в условиях, сопоставимых по степени изоляции с самыми строгими режимами мест лишения свободы, куда направляются осужденные по вступившему в силу приговору суда для отбытия наказания, что не соразмерно целям этой меры пресечения.

Недостаточное личное пространство, время прогулок на свежем воздухе, ненадлежащее отопление, недостаточное естественное освещение и вентиляция представляют собой унижающие условия содержания в местах предварительного заключения, создают условия, которые приводят к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению,

сопоставимые применению пыток, разрушая при этом психологическое и физическое состояние человека.

В связи с чем, Конституционный суд постановил, что действующая модель зачета меры пресечения в виде заключения под стражу в срок уголовного наказания нарушает ранее предоставленное государством право осужденных на компенсацию издержек досудебного производства. Это создавало неравные условия для осужденных по сравнению с лицами, наказания которых были зачтены по правилам, действовавшим до вступления оспариваемого законоположения в силу. Это привело к противоречию конституционного запрета на отмену или умаление права и свободы человека, а также принципа, согласно которому никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

4. В силу требований части 2 статьи 53 конституционного закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» исполнительные и законодательные органы государственной власти обязаны обеспечить неукоснительное исполнение решений Конституционного суда в точном соответствии с его смыслом.

На основании этого Решение Конституционного суда от 29 марта 2023 года было реализовано в установленном порядке Законом от 26 июля 2024 года № 149. Этим Законом внесены изменения, согласно которым правила УК 1997 года о погашении и снятии судимости распространяются на лиц, совершивших преступления до вступления в силу нового УК, за исключением случаев, когда предусмотрено смягчение уголовно-правовых последствий. Также, срок содержания под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается из расчета один день под стражей за два дня лишения свободы, как это было ранее предусмотрено в УК 1997 года.

Таким образом, цель Конституционного суда по устранению неопределенности в правоприменительной практике и обеспечению

конституционных прав граждан были достигнуты посредством внесения соответствующих изменений в законодательство.

5. Что касается сомнений, обозначенных Председателем Верховного суда о том, что не приведет ли применение нового регулирования вопросов экстрадиции, предусмотренных статьями 67 и 80 УК, к ухудшению положения экстрадированных лиц и нарушению прав человека, закрепленных в Конституции, а также фактической отмене Решения Конституционного суда от 29 марта 2023 года, необходимо отметить следующее.

Как указано в Законе, внесенные поправки, в том числе часть 5-1 статьи 80 УК, направлены на обеспечение реализации права граждан Кыргызской Республики или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики, на передачу в Кыргызскую Республику для дальнейшего отбывания наказания (экстрадиция).

Согласно этой норме, порядок зачета времени содержания под стражей до вступления в законную силу приговора суда иностранного государства применяется без учета положений части 5 статьи 80 УК. Это означает, что если законодательство иностранного государства не предусматривает зачет одного дня под стражей за два дня лишения свободы, то такой пересчет не применяется.

В контексте рассматриваемого обращения необходимо отметить, что приведенная часть 5 статьи 80 УК в соответствии с вышеуказанным Решением является нормой общего характера и, соответственно, правила сложения наказаний и зачета времени содержания под стражей применимы ко всем субъектам, находящимся в подобной ситуации.

Тогда как, часть 5-1 статьи 80 УК предусматривает специальные правила для случаев, когда речь идет об исполнении приговора иностранного суда. Такая регламентация отклоняется от общих правил, определенных в части 5 статьи 80 УК, тем самым, устанавливая особый порядок зачета времени содержания под стражей для лиц, переданных в Кыргызскую

Республику для отбывания наказания. Эти положения применяются в специфических случаях международного сотрудничества по уголовным делам.

Таким образом, нововведения об экстрадиции являются специальными нормами, регулирующими особые случаи, и не охватываются Решением Конституционного суда от 29 марта 2023 года. Иными словами, эти положения выходят за рамки предмета рассмотрения указанного Решения, соответственно, не могут рассматриваться как форма его преодоления.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики, Уголовный кодекс Кыргызской Республики)», регулирующий вопросы экстрадиции, выходит за рамки предмета Решения Конституционного суда от 29 марта 2023 года, соответственно, не является формой преодоления данного Решения.

2. Настоящее Постановление, как содержащее разъяснение Решения Конституционного суда от 29 марта 2023 года с момента подписания становится неотъемлемой его частью.

3. Постановление окончательное, обжалованию не подлежит, обязательно для всех государственных органов, должностных, юридических и физических лиц, подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Постановление в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного

суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____